

Шень Янь.

Казалось, что последние остатки сил ушли в эти два слова, хотя с самого начала сил у него почти и не было.

Голос, который произнес это имя, был очень тихим, настолько тихим, что больше напоминал шепот.

Ци Цзин почувствовал, что движения Шень Яня на мгновение прекратились. Он перестал двигаться, но Ци Цзина не отпустил.

Между ними воцарилась тишина, позволившая частому перестуку дождя проскользнуть в комнату. Между руками Шень Яня и телом Ци Цзина все было неподвижно, и, хотя капли дождя по-прежнему цеплялись за оконное стекло, все же висело ощущение, что они оказались в кармане, где время остановилось, позволяя им наслаждаться друг другом.

Каким-то образом Ци Цзин сумел ненадолго прийти в себя, несмотря на то что находился словно в состоянии транса. Но как только он сумел собрать немного сил, то все их вложил в те же два слова:

- Шень Янь...

Шень Янь остался в том же положении, не шевельнув ни одной мышцей.

Он походил на преступника, ожидающего приговора. Слегка дрожа, он уткнулся лицом в ямку между плечом и шеей Ци Цзина. Он ничего не говорил, он никак не пытался себя защитить - он просто бездумно сжимал руки, заключая этого человека в крепкие объятия.

Неважно, к какому наказанию его собирался приговорить Ци Цзин - он лишь хотел подольше ощущать это бесценное тепло.

Но слова, которые тот произнес, вовсе не были отказом. И это был совсем не отказ, а скорее даже разрешение.

- Не здесь, - Ци Цзин нежно переплел пальцы Шень Яня со своими. Казалось, что очень легкий звук, с которым их пальцы терлись друг о друга, передавался в воздухе. Голос Ци Цзина был настолько хриплым, что Шень Янь чувствовал - он может просверлить дыру ему в сердце.

- Пойдем в комнату.

Похоже, что дождь усилился. Капли дождя больше не прилипали к поверхности оконного стекла, напротив, словно околдованные светом уличных фонарей, исчезали, вспыхивая и

оставляя после себя длинные блестящие полосы.

Руки Шень Яня начали дрожать.

Он молчал, словно старался подавить что-то в себе. И только спустя долгое время Ци Цзин почувствовал, как его волосы медленно потерлись о шею, щекоча и заставляя его неосознанно поднять голову. Из-за этого движения воротник рубашки распахнулся еще шире, а Шень Янь внезапно уткнулся лицом в это место, нежно целуя кожу под воротником.

Чувства, спрятанные в этом поцелуе, были еще сложнее, чем все, что было раньше.

Тут было чувство несправедливости, облегчения и - еще более сильное, более настойчивое желание. Желание, чтобы время немедленно остановилось - прямо здесь и сейчас.

Ци Цзин инстинктивно закрыл глаза. В этот момент ему казалось, что каждый его вдох раздувал пламя, которое зажглось, когда рука Шень Яня проникла под его одежду, и теперь этот огонь разошелся повсюду. Ноги Ци Цзина его подвели, превратившись в желе, так что ему не оставалось иного выхода, кроме как откинуться назад, еще глубже утонув в объятиях этого человека.

Когда Шень Янь уже собирался продолжить, Ци Цзин резко вдохнул и позвал его, чтобы остановить.

- Шень Янь, - прошептал он, - можешь сначала меня отпустить?

Если они продолжают медлить, как сейчас, они и правда не смогут дойти до комнаты.

Сказав это, Ци Цзин схватил руку Шень Яня за область между большим и указательным пальцами и осторожно потянул наружу, стараясь освободиться или, хотя бы, получить возможность двигаться.

Но отпускать Шень Янь отказался.

- Нет, - это был первый раз, когда он произнес слова отказа. Очевидно, действие алкоголя все еще не прошло, поэтому Шень Янь был в подавленном настроении и произнес, понизив голос:

- Я не собираюсь отпускать... Я не отпущу. Если я отпущу, ты ведь уйдешь, правда?

Хотя между словами было много пауз, а о своем намерении не отпускать Шень Янь заявил четко и недвусмысленно, его руки больше не держали Ци Цзина так крепко, как раньше.

В конце концов он все еще не мог принудить Ци Цзина.

Ци Цзин знал, что, если он начнет бороться, – пусть даже чуть-чуть – этот человек не станет усложнять ему жизнь, потому что Шень Янь был вот таким – мягким. Даже хотя он и не был вполне трезв, он не изменил своей сдержанной натуре. Единственный раз, когда он был настойчив, он говорил кратко, но даже тогда его тон был мягок.

Вот насколько «плохим» был этот человек, даже когда он был не в себе.

Ци Цзину захотелось одновременно вздохнуть и рассмеяться.

– Я не уйду, – мягко уговаривал он, – я не уйду, даже если ты отпустишь.

– Ты сказал, что уйдешь, если я не буду тебя крепко держать, – Шень Янь хрипло повторил то, что уже сказал.

Подумать только, оказалось, что он как ребенок придавал слишком большое значение подобным мелочам.

Ци Цзин не выдержал и усмехнулся.

По какой-то причине этот детский разговор наполнил его сердце, хоть он и не мог сказать чем точно – сладостью или кислотой. Все, что он знал, – это то, что самая прочная его стена растаяла, позволив этому человеку войти внутрь – и только ему.

– Можешь держать меня за руку, если боишься, что я уйду.

Он постучал пальцем по тыльной стороне кисти Шень Яня и спокойно оставил свою правую руку в плену.

Это была его единственная действующая рука, и как только ее забрали, у Ци Цзина не осталось ни шанса, ни возможности сбежать. Шень Янь все еще не протрезвел и был не в себе, поэтому не мог в тот момент обдумать ничего слишком сложного, но так как то, что говорил ему Ци Цзин, было простым и понятным, кажется, он все-таки смог что-то сообразить и отпустил Ци Цзина.

Теперь они вернулись к исходному положению, за исключением того, что Ци Цзину больше не нужно было искать выключатель, потому что свет им был больше не нужен.

Он медленно завел Шень Яня в комнату и закрыл за собой дверь. Ци Цзин признавал, что в момент, когда дверь захлопнулась, его сердце билось так громко, что даже в ушах звенело. В такой ситуации он мог скрыть эти чувства от Шень Яня только потому, что в комнате не было

света.

Он очень хорошо помнил, как расставлена мебель в спальне и шаг за шагом шел к кровати. Он шел впереди и шагал медленно, потому что заботился о Шень Яне, сознание которого все еще было спутано.

В комнате царила полная темнота.

От окон в спальню проникал намек на свет, но был ли это уличный фонарь или что-то еще – Ци Цзина не интересовало. Цвет этого света был размыт дождем, от него остался только серый оттенок, который невозможно было не связать с поздней осенью. Все это делало тепло человека рядом еще более драгоценным.

- Иди сюда, - сказал он и остановился, его нога уже коснулась края кровати.

Шень Янь застыл на миг на месте, прежде чем молча подойти к Ци Цзину.

Во время всего пути к кровати его шаги были не особо ровными, он пошатывался время от времени, и Ци Цзину приходилось каждый раз звать и возвращаться, чтобы его довести, но этот последний шаг... ему пришлось пройти самому.

- С тобой все в порядке? - мягко спросил Ци Цзин после того, как некоторое время молча изучал его взглядом.

- Угу, - голос Шень Яня звучал очень глубоко.

Этот голос у него появлялся только в двух ситуациях: когда он был внутренне очень спокоен и - в полностью противоположной.

Поставив себя на его место, Ци Цзин понял, что первого варианта тут быть не может. Более того, его самого очень беспокоило физическое состояние Шень Яня, потому что в тусклом свете лицо у него выглядело очень уставшим. Хотя складка между бровями была не очень заметна, Ци Цзин мог более или менее уверенно предположить, что обычно Шень Янь пьет мало, поэтому от сегодняшнего внезапного воздействия у него заболела голова.

Он протянул руку и нежно погладил бледное лицо Шень Яня.

- Очень плохо себя чувствуешь? Хочешь отдохнуть?

Шень Янь покачал головой, не говоря ни слова.

Ци Цзин опустил глаза. На его губах, кажется, возникла легкая улыбка, в которой был намек на вздох. Он не стал больше спрашивать, лишь повернулся боком и взбил одну из подушек у изголовья, а затем откинул одеяло, освобождая место на постели.

- Ложись.

Он похлопал рукой по подушке и внезапно попросил об этом Шень Яня.

Это он мне что... предлагает отдохнуть?

Шень Янь напряженно моргнул и не двинулся с места, бездумно глядя на лицо перед собой. Но сколько бы он не смотрел, смысл улыбки Ци Цзина он понять не мог. Голова у него все еще болела, будто в виски втыкались два шипа. Боль возникала при каждой мимолетной мысли, не давая ему глубже задумываться ни о чем.

Какое-то время он не знал, что ему делать. В беспокойстве он торопливо протянул руки, чтобы прижать к себе Ци Цзина и обнять его покрепче.

Ци Цзина его реакция не удивила.

- Что случилось?

Этот человек остался в объятиях Шень Яня, не сопротивляясь ни капли, прижимался к его плечу и даже гладил его по спине, утешая. Было очень тепло.

Благодаря этому сердце у Шень Яня немного успокоилось. Он закрыл глаза и не стал говорить ни слова, просто обнимал его всем своим существом.

Ци Цзин не стал его торопить.

Они вдвоем обнимали и согревали друг друга в холодной ночи, под шорох и перестук дождя.

Стук дождя вытеснил тикание старых часов, он отсчитывал секунды капля за каплей и записывал этот момент тишины на окнах. Когда дорожки, оставленные водой на стекле, сливались, их фигуры, отражающиеся там, тоже, казалось, соединялись в одну. Оконная рама словно стала рамкой фотографии, запечатлевая этот миг в застывшем кадре.

Ци Цзин знал, что он будет хранить этот образ в своей памяти и долгие годы спустя - как доказательство множества чудесных воспоминаний, которые они переживали вместе.

Их общие воспоминания постепенно росли, увеличивались, и теперь их накопилось на целый

фотоальбом.

Однако среди них всегда будет самый первый образ.

- Ты еще помнишь... вечер, когда мы впервые встретились? - Ци Цзин пробормотал вопрос, безмятежно прижимаясь к плечу Шень Яня.

Шень Янь на миг замер. Было похоже на то, что он мысленно упал в толстую пачку фотографий, которые тоже представляли в его воображении их с Ци Цзином общие воспоминания, и начал искать самую первую. Он ее нашел быстро и без особых усилий.

- Помню. Это был первый раз, когда мы вместе делали прогон.

Тихий смешок Ци Цзина застрял у Шень Яня где-то под воротником. А потом он спросил еще:

- Тогда ты помнишь, какая у тебя была первая реплика?

Шень Янь не знал, почему вдруг Ци Цзин поднял эту тему, но это было неважно - важнее всего было то, что Ци Цзин хотел оставаться с ним, в этом маленьком пространстве, ограниченном его руками. Шень Янь закрыл глаза и постарался припомнить. Из-за алкоголя копание в памяти заняло порядочно времени, но это не помешало ему произнести свою реплику:

- Я знал с самого начала, что все, сделанное тобой, было направлено против меня.

Ах, какая ностальгия! - мысленно воскликнул Ци Цзин.

Он давно сбился со счета, сколько раз наедине с собой слушал запись, начинавшуюся с этой фразы. И теперь обладатель того голоса на записи был прямо здесь, рядом с ним, снова и снова шептал ему те слова, те реплики глубоко и по-настоящему.

Все чувства, которые Ци Цзин испытывал во время их первой встречи вернулись к нему сразу, и еще до того, как он осознал это, превратились в улыбку, так естественно возникшую на губах.

- Хорошо понимая, что это ловушка, ты все-таки прямо в нее прыгнул - не значит ли это, что ты во мне заинтересован?

Тон его голоса тоже изменился, когда он мягко ответил Шень Яню своей репликой.

- Я не... - Шень Янь собирался продолжить, когда Ци Цзин поднял голову у него с плеча. Их взгляды встретились - Ци Цзин, похоже, показывал ему глазами остановиться и покачал головой, слабо улыбаясь.

- Это неправильно.

- Что неправильно? - Шень Янь непонимающе уставился на него, в его глазах отражалось замешательство.

- Сцена не та, - Ци Цзин усмехнулся, а затем внезапно придвинулся, нежно скользнув щекой по щеке Шень Яня, и прошептал ему на ухо. - Ты должен произносить следующие реплики лежа.

Что-то похожее на понимание мелькнуло в глазах Шень Яня.

Одновременно с этим Ци Цзин тихо рассмеялся ему в ухо, положил ладонь ему на грудь и легонько подтолкнул. Шень Янь не сопротивлялся этому толчку, отступил на шаг назад и наткнулся на край кровати.

- Ложись, - повторил Ци Цзин во второй раз.

Если быть честным, Шень Янь все это время заставлял себя стоять. У него все еще кружилась голова, так что лечь действительно было нужно. И поэтому на этот раз он не стал ничего говорить, а просто слегка опустил глаза и сел на край кровати, как ему было сказано. Он снял обувь и молча лег спиной на подушку, которую Ци Цзин приготовил заранее. Так как Ци Цзин ее взбил, теперь Шень Янь полулежал и в этом положении мог по-прежнему разговаривать с Ци Цзином лицом к лицу.

Однако Ци Цзин резко прижал руку к его воротнику; Он приложил не слишком мало и не слишком много силы - как раз столько, сколько нужно, чтобы убедиться, что Шень Янь лежит, и не дать ему встать.

Шень Янь не успел отреагировать. Лежа в оцепенении, он отдался на милость Ци Цзину.

Ци Цзин убрал руку с воротника, но в следующий момент она легла Шень Яню на адамово яблоко. Он провел большим пальцем по контуру горла, чувствуя, как под его движениями опускается и поднимается кадык. Из горла Шень Яня вырвался короткий непроизвольный стон. Остальные пальцы касались шеи Шень Яня с одной стороны.

Там находилась артерия. Ци Цзин мог чувствовать, как под его пальцами бьется быстрый пульс.

Охотник и его жертва.

Внезапно он осознал, что эти слова не могут быть более подходящими.

Как будто его что-то подталкивало, Ци Цзин поджал губы и плавно наклонился, расположив ноги по бокам Шень Яня. Он практически сидел на нем.

Даже то, в каких позах они находились... практически совпадало с описанным в том эпизоде из сценария.

Все произошло за считанные секунды.

Капли дождя падали с карниза, но звук, который они издавали, был слишком коротким и тихим, его не хватало, чтобы отвлечь Шень Яня. Его внимания было слишком мало, чтобы уделять его еще и дождю за окном. Все оно было поглощено Ци Цзином.

В темноте Ци Цзин не произнес ни слова, но выражение лица у него было немного иным, чем раньше. Улыбка у него на лице была очень слабой, а глаза – такими темными, что в них не отражался свет. Они казались глубже, чем когда-либо, такими глубокими, что Шень Янь не мог увидеть дна. Когда Шень Янь ошеломленно уставился в эти глаза, то почувствовал, будто бы все мысли испарились у него из головы, и разум опустел.

- Ты лжешь... - это была следующая реплика Ци Цзина, но в этот момент казалось, будто бы эти слова произносил не сам Ци Цзин, а его персонаж, но человеком, которых их слушал, был Шень Янь. - На самом деле ты думал обо мне все время - каждую минуту, каждую секунду твои глаза искали меня.

Шень Янь вспомнил реплики, которые шли за этим следом.

Он должен был ответить отрицанием, которое герой будет упрямо повторять в последней попытке скрыть свои подлинные мысли, - нет, ты все выдумываешь.

Ци Цзин внезапно разразился глубоким, хриловатым смехом. Он смеялся так, что у него перехватило дыхание.

- Что идет потом? - это слова были не из сценария. Этот вопрос задавал сам Ци Цзин.

Но Ци Цзин знал.

Постепенно он стер улыбку с губ, его выражение стало серьезным. Он убрал руку с горла Шень Яня и погладил ему лицо, лаская каждый кусочек, мало-помалу, как если бы касался самого драгоценного сокровища в своей жизни. В конце концов он зарылся пальцами в волосы Шень Яню, бережно перебирая каждую прядь.

- А после этого... - произнес он, - закрой глаза, Шень Янь.

Ци Цзин не знал, понял ли Шень Янь, что он сказал или нет, потому что в этот момент тот все еще смотрел на него, не шевелясь.

Спустя долгое время он наконец моргнул. Слабый свет, отразившийся в его глазах, походил на звезду, упавшую в темный глубокий океан. Когда крошечные проблески света наконец опустились на дно океана, эта пара глаз медленно закрылась.

Ци Цзин сделал глубокий вдох, за которым скрывалась легкая дрожь, затем наклонился и – кадр за кадром, будто бы он находился внутри замедленной съемки – беззвучно коснулся губ этого человека в поцелуе.

Сухость – это стало его первым ощущением.

Его губы слегка покалывало, слегка щекотало, как будто бы это трение между ними загло пламя.

Его сознание было слегка затуманено, к этому добавлялась вызванная сухостью иллюзия жажды, и Ци Цзин не мог удержаться от того, чтобы утолить ее. Касаясь пальцами подбородка Шень Яня, он наклонился и слегка прикусил его губы, нежно посасывая. Кончик языка скользил по губам, увлажняя их.

- Ммф...

Кажется, человек перед ним страдал от боли и тяжело дышал. Его дыхание прерывалось от недостатка кислорода.

Его рот был открыт, будто бы он хотел сказать что-то, но не мог этого сделать ни раньше, ни теперь.

Или, возможно, с самого начала для него это было только предлогом, чтобы углубить поцелуй. Пользуясь этим оправданием, они вздохнули, как два неопытных подростка – задыхаясь, пробуя друг друга, отчаянно пытаясь поймать тот вкус, который принадлежал исключительно другому, и теряясь в нем. В этом долгом поцелуе, которым они обменялись, был вкус красного вина, с той же сладостью и кислотностью, которую они чувствовали, когда пили. Но когда они попробовали этот вкус изо рта друг друга, он стал особенным, и затягивал, и вызывал привыкание больше, чем само вино.

Ци Цзину казалось, что область от груди до шеи может взорваться в любой момент; что-то не давало ему дышать, но сердце неумоимо продолжало биться на том же самом месте.

Как странно.

До того момента, как Шень Янь закрыл глаза, Ци Цзин не слышал ни звука собственного

сердца, словно оно вообще остановилось. Но теперь оно колотилось, колотилось, колотилось, ревело, возвращаясь к жизни, и билось еще сильнее.

Чувствовал ли Шень Янь то же самое? Ци Цзин ошеломленно об этом задумался, его губы слегка открылись под чужими губами, а рука слепо нащупывала чужой воротник. Найдя его, он крепко вцепился, а потом грубо и неуклюже оторвал пуговицы дрожащими пальцами. Грудь, скрытая под тканью, была такой же горячей, как он и предполагал. Следя за тем, как вздымалась и опускалась эта грудь, он мог ощутить, как что-то в ней бьется так же сильно.

Точно так же, как и у него.

Шень Янь точно так же погрузился в это ощущение и был не в силах сдержать нахлынувшие чувства.

- Хех, - Ци Цзин не выдержал и рассмеялся. Он уже хотел продолжать, когда Шень Янь схватил его за плечи.

- Ци Цзин, - Шень Янь позвал его низким хриплым голосом, руки у него дрожали, а сознание все еще не выбралось из этого поцелуя - он чувствовал, что все его тело горит.

Его руки начали блуждать по телу Ци Цзина, затем медленно двинулись вверх по его плечам, зарылись в волосы, притягивая его назад в объятия. А Ци Цзин в этот момент походил на песчаную дюну - легко потяни, и он рухнет, и каждая его крупинка упадет в руки Шень Яня.

Поцелуй, которым они только что обменялись, был очень грубым.

В этот момент ни один из них не успел прийти в себя, и они могли только воспользоваться паузой, чтобы выровнять дыхание, прижавшись лбами друг к другу.

- Ци Цзин, - Шень Янь произнес это имя, слегка потерявшись, пока медленно открывал глаза.

Они находились очень близко; их губы соприкасались, когда они что-нибудь пытались сказать. Ци Цзин слегка приподнялся, его дыхание чуть участилось, и он сразу же открыл глаза. В тусклом сером свете он увидел, как по лбу Шень Яня струится пот, и инстинктивно убрал в сторону пропитанные влагой пряди волос, мягко его успокаивая.

- Устал? - спросил он; он не забывал, что Шень Янь находился не в лучшем состоянии.

- Прости... - Шень Янь нахмурился, но возражать Ци Цзину не стал.

В тоне его голоса Ци Цзин услышал чувство вины и улыбнулся. Он склонил голову набок и поцеловал Шень Яня в щеку. Когда Шень Янь это почувствовал, то сжал его сильнее в

объятьях.

- Закрой глаза, - тихо уговаривал его Ци Цзин. - Не думай ни о чем.

Второй поцелуй не был таким торопливым и хаотичным, как первый, их просто поглотило затянувшееся прикосновение.

Их языки переплелись, и ни один из них не мог понять, где - чей. Они делились этой сладостью друг с другом.

Ци Цзин накрыл их одеялом, заключая обоих в маленький мир, который принадлежал только им двоим.

Ощущение от прикосновения губ этого человека к его губам было легким и мягким, как хлопок. А еще в них было тепло, в которое ему хотелось погрузиться. Сухость, которую он чувствовал сначала, исчезла, как будто она была смыта их прикосновением. Иногда он слышал возбуждающие влажные звуки, аккомпанирующие их тихим вздохам.

Шень Янь молча лежал на подушке, оставив все на усмотрение другого, сосредоточившись только на том, чтобы отвечать на поцелуй.

Когда шум дождя за окном и их дыхание стали совпадать по ритму, казалось, что его сердце тоже начало успокаиваться, неуклонно засыпая под этим нежным поцелуем.

<http://bllate.org/book/13906/1225588>